

«Я очень надеюсь, что наш опыт заинтересует другие регионы и будет тиражироваться»

по оценкам экспертов, из более чем 150 тыс. россиян, содержащихся в психоневрологических интернатах (пни), в постоянном уходе и контроле нуждается лишь около 20%. Остальных руководитель мультицентра социальной и трудовой интеграции, председатель правления благотворительного фонда «Место под солнцем» Ирина Дрозденко называет заложниками государственного финансирования и пытается по мере сил вернуть в экономику. При этом сэкономив бюджетные деньги.

BUSINESS GUIDE: Ирина Григорьевна, экономить на убогих — разве это гуманно?

ИРИНА ДРОЗДЕНКО: Давайте разделять понятия. Те люди, о которых мы говорим, — способные к социализации и желающие работать, не убогие. Их такими сделало государство, когда в 1990-х искало, куда девать сирот, детей с легкими психическими отклонениями и социальных сирот: от алкашей изъяли, их лишили родительских прав, — а дальше куда? Мало было детских домов, в основном коррекционные, — по ним и распределили. А оттуда по достижении 18 лет — в ПНИ: на квартиры у государства денег не было. И эти сироты до сих пор сидят в ПНИ: с братьями и сестрами, с женами и мужьями, с золотыми цепями и собственными машинами, с котиками и собачками — на гособеспечении. На каждого из них бюджет Ленобласти ежемесячно переводит 48 200 рублей, хотя такого объемного сопровождения им не нужно. Эти деньги можно и нужно экономить и перераспределять.

BG: Каким образом?

И. Д.: В первую очередь дифференцировать тарифы, как в медицине, и создать разные пакеты социальных услуг: для тяжелых/лежащих — один (может, ему не 48 тысяч надо, а 120 — и он будет получать качественную услугу), а для легких/ходячих — по степени надобности, «по трекам своим», как в Библии. Сегодняшняя модель определения «надобности» ущербна: администрация ПНИ официально доверяет выбор услуг получателю услуг. Не специалисты определяют, а пациенты выбирают: полный перечень услуг подписывают, но и сотой доли не получают. Все покупают за свои деньги. И это тоже аргумент в пользу реформ: финансируя государственные услуги на содержание людей в стационарных ПНИ, мы уверены, что всем их обеспечиваем. Но на самом деле обеспечиваем мы не их. И, по сути, создаем условия для разрастания духовной плесени.

BG: Кажется, губернатор Ленобласти подписал распоряжение о дифференцировании тарифов...

И. Д.: Да. Но его не спешат исполнять: невыгодно. Ежемесячно «подушевые» 48 200 — это раз. С пенсии проживающих высчитывают 75% — это два. И третья статья доходов — так называемые целевые субсидии: есть уже ПНИ с фитнес-залами и бильярдными. В среднем на душу выходит миллион рублей в год. Кроме того, этот «батальон» можно отправить поработать внутри ПНИ на 0,1–0,3 ставки (догадываетесь, кому 0,7–0,9 достаются?), бесплатно помыть машину руководству или дачу построить. Каждый выпи-

АЛЕКСАНДР КОРЯКОВ

санный из ПНИ — это потерянный миллион. Это уже не забота о людях, это циничная эксплуатация заложников госфинансирования. Поэтому я прямо молюсь на тех директоров, которые отдадут нам своих подопечных. На счету нашего Центра — 32 выписанных из ПНИ за полтора года, это десятки миллионов сэкономленных рублей!

BG: А если посчитать оптимизацию по всей России...

И. Д.: Это обязательно должно заинтересовать Минфин. Потому что речь идет о сэкономленных миллиардах.

BG: Что деньгам применение найдется, это понятно. А что станет с людьми?

И. Д.: Никто не говорит, что надо «выгонять» из ПНИ реально больных людей, нуждающихся в стационарной форме сопровождения. Речь о дееспособных и трудоспособных гражданах, голосующих, выбирающих президента РФ. Они сами за собой ухаживают, готовят, убирают, стирают. И регулярно ходят «на волю» на подработку.

Тех, у кого нет медицинских противопоказаний, можно выписывать. Им нечего делать в ПНИ, они там держатся за койко-место, потому что другого просто нет! Но около 70% из них нуждаются в социальной адаптации к «свободной форме» проживания. Поэтому мы отработали и предлагаем к внедрению региональную модель межведомственного взаимодействия, включающую профобучение, трудоустройство и сопровождаемое проживание вне стен ПНИ. Наши подопечные получают в Мультицентре рабочую профессию, в нашем же Многопрофильном ресурсном центре мы оформляем им пакет документов для трудоустройства, трудоустроиваем, и по прошествии трех-четырех

месяцев стажировки на рабочем месте и в общежитии инициируем их выписку из ПНИ.

BG: Куда?

И. Д.: Вот! Это главный вопрос, как и в девятности. Для ребят из ПНИ мы два года реализуем социальный проект «Дорога к дому»: устраиваем в ведомственные общежития, а после успешной стажировки — в арендуемое жилье. Вместо стационарной формы содержания за счет налогоплательщиков переводим ребят на надомную, которая обходится до 17 200 рублей на душу в месяц (средняя стоимость аренды жилья в нашем регионе) — это сумма, которую компенсирует комитет соцзащиты. Математика проста: 48 минус 17 — немалая экономия. Не говоря уже о том, что каждый устроенный таким образом человек — это вернувшийся в экономику региона работник, налогоплательщик. Речь идет о юридическом случае: мы лишаем себя соотечественников, которые могут и хотят быть частью общества.

Модели проживания вне стен ПНИ могут и должны быть разными, с учетом целевой группы и региональных особенностей.

BG: «Дорога к дому» не может гарантировать поддержку жильем пожизненно. Что станет после «сопровождаемого свободного проживания» с его участниками?

И. Д.: Разумеется, пилотный региональный проект не может обеспечить ребят жильем на всю оставшуюся жизнь. Это скорее переходная модель, а гарантии дает государственная политика — ФЗ-159 от 21 декабря 1996 года «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». Сиротам предоставляются квартиры из регионального жилфонда в социальную аренду

по договору на определенный период, после чего возможно бессрочное пользование. Почти 90% участников нашего проекта имеют статус сироты плюс инвалидность по здоровью. Сейчас законодательно изменено ограничение по возрасту для получения собственного жилья сиротами из ПНИ, что позволяет нам признавать их нуждающимися и в 30 лет и вносить в государственный перечень граждан, подлежащих обеспечению жильем. Работая в тандеме с адвокатами, мы добиваемся выделения ребятам собственного жилья. И эти «победы» дают надежду, что жизнь на съемной квартире не перерастет в норму. Кроме того, любой из участников проекта «Дорога к дому» всегда может вернуться к стационарным услугам в ПНИ, если состояние его здоровья ухудшится и он будет признан нуждающимся в данной форме социальных услуг.

BG: Ваш Мультицентр стоит на трех «китах»: образование, социальная реабилитация, трудоустройство. Как появилась такая модель, чей опыт использовали?

И. Д.: Ассимилировать все в один продукт удалось только на этой базе. Когда Мультицентр был еще «эмбрионом», мы рабочей группой ездили набираться опыта по городам и весям родной страны, а также ближнего и дальнего зарубежья. И смотрели, аккумулируя в себе все лучшее. На меня неизгладимое впечатление произвела поездка в Татарстан: тогда, пять лет назад, я увидела безбарьерную среду такого уровня, до которого мы до сих пор не доросли (хотя мы — одна из лучших площадок по этому показателю), единый документооборот — от президента страны до директора реабилитационного центра. Министр труда и соцзащиты Татарстана Эльмира Амировна Зарипова стала для меня экспертом, как и другие мои наставники: Валерий Николаевич Асикритов, Маргарита Алексеевна Урманчеева, Мария Ирмовна Островская и многие другие единомышленники, с которыми я проговариваю новые грани развития.

Я очень надеюсь, что наш опыт, оцененный в этом году Фондом президентских грантов, заинтересует другие регионы и будет тиражироваться. Обо всем, что касается социализации граждан с инвалидностью, мы планируем откровенно поговорить на Межрегиональной конференции, которую проводим 14–15 ноября. Уверена, что все вместе, движимые здравым смыслом и желанием изменить существующие «дефекты» социального сопровождения людей с особенностями развития, мы изменим наше общее будущее, в том числе и экономику страны. ■